

УДК 338.12

Основные успехи экономики России в 2023 г. и ключевые вызовы её устойчивому росту в кратко- и долгосрочных перспективах

Шлычков В.В.

Доктор экономических наук, профессор, главный редактор
Рецензируемого федерального научно-практического и
аналитического журнала «Вестник экономики, права и социологии»

Автор рассматривает рост ВВП России и сохранение стабильности внутреннего рынка в качестве главных экономических достижений 2023 г. В работе при помощи ретроспективного анализа анализируются причины формирования основных системных проблем национальной экономики и предлагаются пути и механизмы их преодоления. На основании результатов ситуационного анализа в статье дана оценка текущего состояния российского кадрового потенциала и уровня технологического суверенитета и доказывается факт того, что дисбаланс рынка труда и технологическое отставание от ведущих экономик мира являются реальными препятствиями дальнейшего роста экономики. Основываясь на результатах факторного анализа, автор доказывает необходимость формирования актуальных кадровой, промышленной и технологической политик и, опираясь на доказательный подход, обосновывает необходимость структурной трансформации существующей экономической системы.

Ключевые слова: устойчивость экономической системы, дефицит трудовых ресурсов, разбалансированность внутреннего рынка труда, технологический суверенитет, системные проблемы экономического развития

Давая оценку основным итогам социально-экономического развития России в 2023 г., можно с уверенностью констатировать факт того, что главными экономическими победами уходящего года являются сохранение стабильности национального рынка и поддержание внутреннего спроса в условиях беспрецедентных по объему экономических санкций и наличия незапланированных значительных издержек, связанных с проведением Специальной военной операции (далее – СВО), а также способность российской экономики обеспечить запросы СВО вне процесса её милитаризации и начать экономический рост. В феврале 2022 г. коллективный Запад развязал экономическую войну с Россией, выбрав в качестве главного оружия запреты и рестрикции, поставив целью добиться разрушения национальной экономической системы и дестабилизации внутренней социально-политической ситуации, что

в конечном итоге должно было привести к смене политического режима и разрушению российской государственности. Однако неожиданно для инициаторов санкций (да и многих отечественных экспертов) подавляющее большинство россиян ещё теснее сплотилось вокруг политического руководства страны, а национальная экономика, продемонстрировав высокие адаптивные возможности, смогла не просто сохранить свою устойчивость к внешним вызовам, но и с весны 2023 г., показав восстановительную динамику, оказалась способной перейти к стадии роста, предварительно оцениваемую в 2,8–3 % в годовом исчислении [1], что, безусловно, является крупным успехом федеральной и региональных властей и главным экономическим результатом уходящего года.

Однако, фиксируемый краткосрочный рост российского ВВП, хотя и создаёт предпосылки для

определенного оптимизма, но все же не является гарантией стабильности этого процесса в краткосрочной перспективе, т.к. говорить об устойчивом воспроизводстве экономики на расширенной основе можно будет в случае ежегодного превышения её трёхпроцентного уровня в течение минимум 3–5 лет подряд, т.е. после формирования устойчивого положительного тренда её развития. Более того, уже в ноябре–декабре 2023 г. Росстат зафиксировал признаки замедления экономического роста, что заставило Минэкономразвития РФ понизить прогнозные показатели увеличения ВВП в 2024 г. до 2,3 % [2], в то время как ЦБ РФ ожидает в наступающем году рост национальной экономики в интервале от 0,5 до 1,5 % [3]. Таким образом, даже оптимистический вариант Минэкономразвития РФ не предполагает в ближайшие годы перехода к стадии стабильного роста российской экономики и фиксирует предпосылки для сохранения состояния долгосрочной стагнации, подтверждаемой показателями совокупного роста ВВП за период с 2014 г. в 2,4 % [2]. При этом ни в коем случае нельзя связывать застой российской экономической системы исключительно с усилением санкционного давления, т.к. устойчивые признаки стагнации стали проявляться задолго до перехода в 2022 г. к активной стадии военно-экономического противостояния с коллективным Западом, а значит, её коренные причины прежде всего обусловлены фундаментальными и системными проблемами российской экономики (сырьевая ориентация, дефицит кадров, технологическое отставание значительного числа отраслей и т.д.), без решения которых добиться изменения вектора и темпов развития будет практически невозможно. В свою очередь, устранение существующих дисбалансов и перекосов экономики также невозможно вне рамок комплексной реализации новой экономической политики (НЭП 2.0), базирующейся на национальных научно-технологическом, промышленном и кадровом потенциалах и в полной мере учитывающей трансформационные процессы глобального рынка и геополитические изменения мирового порядка. Вместе с тем эта политика не должна стать простой рефлексией на внешнее давление и быть «заточенной» на решение безусловно важных, но сиюминутных проблем, а иметь стратегический характер и быть направленной на решение задачи обеспечения устойчивого экономического роста в средне- и долгосрочных перспективах через проведение неоиндустриализации, технологического перевооружения и реформирования структуры российской экономики.

Необходимо признать, что ранее заявленная структурная реформа российской экономики так и не была осуществлена в полном объеме, и она по-прежнему сохранила достаточно высокую степень своей сырьевой направленности. В частности, в ок-

тябре 2023 г. продажа на 11,3 млрд долл. нефти на мировом рынке позволила сформировать 31 % общего месячного дохода государственного бюджета [4], и хотя в ноябре нефтегазовые доходы (далее НГД) бюджета оказались меньше прогнозных на 117,2 млрд руб., в декабре текущего года Минфин РФ ожидает получить дополнительные НГД на сумму 362 млрд руб., что позволит ему в январе 2024 г. направить 244,8 млрд руб. на закупку юаней для Фонда национального благосостояния [5], являющегося достаточно эффективным инструментом сбалансированности государственной бюджетной политики. К сожалению, сырьевые и нефтегазовые доходы бюджета по-прежнему играют ключевую роль в процессе формирования доходной части бюджета РФ, несмотря на то что в уходящем 2023 г. мы наблюдаем спровоцированный внешними вызовами рост доли предприятий ВПК в формировании российского ВВП и наращивание индекса промышленного производства в других сферах национальной экономики, реализующих собственные отраслевые программы импортозамещения.

При этом на пути дальнейшего экономического развития России стоят как искусственно созданные Западом барьеры в виде ограничений доступа к глобальному и региональным рынкам, так и объективные трудности, обусловленные изменениями общемировых тенденций макроэкономического развития, ключевой из которых, на наш взгляд, является не только «качественный», но уже и «количественный» дефицит трудовых ресурсов, полностью исключаящий экстенсивный экономический рост. Являясь неотъемлемой и глубоко интегрированной частью мирового хозяйства, российская экономика в полной мере ощущает воздействие на себе глобальной тенденции старения населения и формирования в связи с этим новых рисков и вызовов. Прогнозируемое к 2030 г. естественное сокращение населения России на 3,2 млн чел. [2], бесспорно, отрицательно скажется на количественных характеристиках российского рынка трудовых ресурсов, дополняя негативный эффект изъятия из реального сектора экономики 818 тыс. добровольцев и мобилизованных россиян [6], задействованных в проведении СВО и до 2022 г. являющихся активно работающей частью кадрового потенциала национальной экономики. Кроме того, под разными предлогами после начала Специальной военной операции страну покинуло около 1 млн чел., и несмотря на то что западными аналитиками зафиксирована тенденция начала процесса деиммиграции [7], минимум около 700 тыс. трудоспособных и высококвалифицированных россиян по-прежнему остаются вне её приделов, не участвуя в формировании российского ВВП. Как следствие, снижение предложений рабочей силы на российском рынке трудовых ресурсов привело к его разбалансированности, и зафиксированный

в сентябре 2023 г. уровень безработицы в 3 % [2] говорит о том, что конкуренция на рынке труда находится в зоне «арифметической погрешности» и у работников отсутствуют какие-либо стимулы к повышению производительности труда, расширению профессиональных навыков и овладению новыми компетенциями.

Однако необходимо признать, что проблема дефицита кадров стала для российской экономики «системной» с начала перехода к рыночным принципам функционирования в начале 90-х гг. XX в., когда в российском обществе произошла переоценка ценностей и начался процесс девальвации значения сначала сельхозпроизводителей и рабочих профессий, а затем интеллигенции и инженерно-технических работников, т.к. отечественные образование, наука и производство не смогли выдержать конкуренцию с торговлей и сферой услуг, куда постепенно перетекли не только капиталы, но и наиболее квалифицированные и способные сотрудники. Отказ от плановых принципов и последующий слом советской системы подготовки кадров не привели к созданию какого-то иного рыночного механизма воспроизводства трудовых ресурсов, и проблема дефицита кадров начала постепенно масштабироваться, охватывая все большее количество сфер и направлений хозяйственной деятельности, усугубляясь при этом перманентным реформированием системы профессионального образования и высшей школы, что в конечном итоге трансформировало её в одну из ключевых угроз экономической безопасности.

Сегодня эффективно решить проблему кадрового голода возможно не путем массового привлечения трудовых мигрантов из стран СНГ, а исключительно на основе реализации единой общегосударственной кадровой политики, опирающейся на внутренние трудовые ресурсы и в рамках комплексного подхода, позволяющем сбалансировать интересы общества, государства, работодателей и самих работников. Адекватная современным реалиям кадровая политика должна исходить из необратимости процесса снижения количественных параметров рынка трудовых ресурсов, и единственным способом компенсировать эти потери может быть рациональное перераспределение существующего кадрового потенциала и повышение эффективности его деятельности, достичь которые возможно исключительно через массовое внедрение инновационных технологий, позволяющих, с одной стороны, повысить производительность труда и сократить количество задействованных на сегодня кадров, а с другой, предоставить этим работникам возможность осваивать новые и востребованные на рынке труда навыки и компетенции.

И на этом пути российская экономика неизбежно столкнется с другим «системным» препятствием – технологическим отставанием большинства произ-

водственных отраслей и низким, относительно передовых стран, уровнем производительности труда. Эта проблема также уходит своими корнями в период трансформации административно-командной системы управления и построения в России рыночной экономики. Именно тогда российская элита согласилась на сырьевую направленность национальной экономики и стала реализовывать политику деиндустриализации, создавая приоритеты развитию сферы услуг и сырьевых отраслей. В результате были утрачены целые отрасли производства и связанные с ними научно-исследовательские центры, разрушены внутренние логистические и технологические цепочки, свернута межотраслевая и межрегиональная кооперация. Физически и морально устаревающие основные фонды постепенно заменялись на зарубежные аналоги, а внедряемые технологии обязательно базировались на использовании хотя бы незначительной части уникального импортного сырья, зарубежных комплектующих или иностранного программного обеспечения, что в конечном итоге сформировало новую угрозу экономической безопасности – утрату Россией технологического суверенитета. Причем с точки зрения эффективности и результативности подобные шаги были более чем оправданы, т.к. российская экономика получала уже апробированные на глобальном рынке технологические и технические решения, освобождая себя от издержек НИОКР и значительно экономя время. Однако, западные «друзья» России изначально проводили против нашей страны политику «ограниченного партнерства», в основном поддерживая развитие добывающих отраслей и внутреннего спроса, в значительной мере ориентируемого на производимые ими же товары. В то же время западным консультантам удалось на ментальном уровне убедить россиян в способности свободного рынка устранить любые социально-экономические противоречия в социуме и в доминировании общественно значимых экономических интересов при формировании внутренней и внешней политики, признаваемых ими таковыми, демократических государств. Однако реалии современного мира опровергли этот постулат и показали, что элиты как отдельных стран, так и коллективного Запада в целом способны под выдуманными предлогами борьбы за демократию, реализовывать политически мотивированные решения в финансово-хозяйственной сфере, вступающие в открытое противоречие с интересами своих национальных экономик и собственных граждан, несколько не интересуясь мнением последних и игнорируя любые протестные проявления с их стороны. Да и безграничные возможности «невидимой руки рынка» оказались несколько преувеличенными, что в реальности только усиливает регулятивные функции государства, все чаще принимающего на себя полную ответственность (особенно в чрезвычайных

ситуациях) за социально-экономическое положение и стабильность в той или иной стране.

Реализуя меры по укреплению технологического суверенитета России, мы должны исходить из того, что достичь технологической автаркии в реалиях глобализации мирового хозяйства практически невозможно, а значит, перед задействованными субъектами должна ставиться задача снижения коэффициента внешней технологической зависимости, которая решается путем создания новых производственных мощностей и внедрения в производственные процессы результатов исследований российских ученых и отечественных инновационных разработок. В настоящее время высокая значимость и актуальность этой проблемы признана на общегосударственном уровне, и сегодня российское общество широко обсуждает проект Федерального закона «О технологической политике», который на законодательном уровне определит её задачи, цели, принципы и механизмы реализации и станет нормативной базой процесса обеспечения и поддержания технологического суверенитета России. По нашему мнению, укрепляя технологический суверенитет, российская экономика должна двигаться по пути «островизации», позволяющей, с одной стороны, обеспечить её устойчивость, опираясь на отечественные производственно-техническую и научно-технологическую базы, а с другой – сохранить оптимальную степень международной кооперации, которая позволит оставаться активным субъектом глобальной экономической системы и использовать преференции международного разделения труда.

Оценивая сегодня тридцатилетний опыт построения социально-экономической системы современной России, можно с высокой степенью достоверности говорить о том, что подлинной ценой полученных в период рыночной трансформации экономики западных технологий и средств производства были даже не наши ресурсы в виде относительно дешевых газа, нефти, леса, металлов и т.д., а утрата части государственного суверенитета, т.е. способности самостоятельно и без учета внешнего давления принимать национально ориентированные решения по всем без исключения вопросам внутренней и внешней политики. Именно сначала частичные ограничения, а затем и полная утрата суверенитета должны были привести к нарушению целостности России и созданию на её территории нескольких квазигосударственных образований, находящихся под полным внешним контролем и управлением. Однако, начавшийся в начале XXI в. процесс переосмысления своих национальных интересов отрезвил как значительную часть общества, так и патриотически настроенную часть российской элиты, что первоначально позволило остановить процесс десуверенизации, а затем перейти к актив-

ной фазе их защиты как внутри страны, так и на международной арене, включая начало СВО в феврале 2022 г.

Обобщая вышеизложенное, позволим себе предложить следующие выводы:

1. Находящаяся под беспрецедентным внешним давлением российская экономика в 2023 г., продемонстрировав свою высокую устойчивость к внешним вызовам, смогла за счет внутреннего потенциала обеспечить рост ВВП на 3 % в годовом исчислении, что, безусловно, является огромным успехом политического руководства страны и главным экономическим достижением уходящего года.

2. Хотя СВО имеет все перспективы к успешному завершению в 2024 г., экономическая война с коллективным Западом продолжится как минимум в среднесрочной перспективе, а значит, главным ресурсным источником дальнейшего экономического развития России все это время будет оставаться внутренний социально-экономический потенциал.

3. Дальнейший устойчивый экономический рост не возможен без реализации, откорректированной и адекватной современным реалиям экономической политики, учитывающей интересы всех субъектов хозяйствования, а также решения ключевых проблем российской экономики – проведения структурной трансформации, преодоления дефицита трудовых ресурсов и сокращения технологического разрыва с передовыми экономиками.

4. Обозначенные выше проблемы могут быть решены только на базе комплексного подхода и в рамках реализации скоординированной кадровой, промышленной и технологической политики.

5. Основным актором процесса дальнейшего экономического роста должно стать государство – единственный институт, обладающий для этого соответствующими полномочиями и располагающий необходимыми ресурсами.

Литература:

1. Минэкономики улучшило оценку роста ВВП в 2023 году до 3,5%. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6441182>
2. Статистика // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistic>

3. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – URL: <https://cbr.ru/>
4. Громова В. Bloomberg сообщил о максимальной с мая 2022 года прибыли России от нефти // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/12/2023/65703b329a7947755e89af7f?from=sору>
5. Ермакова С., Савенкова Д. Нефтегазовые доходы бюджета в ноябре оказались меньше ожида- ний Минфина. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/12/06/1009497-dohodi-v-noyabre>
6. Итоги года с Владимиром Путиным. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72994>
7. Официальный сайт Financial Times. – URL: <https://www.ft.com/>

The Main Successes of the Russian Economy in 2023 and the Key Challenges of its Sustainable Growth in the Short and Long Term

Shlychkov V.V.

The Review of Economy, the Law and Sociology (Kazan)

The author considers the growth of Russia's GDP and the preservation of the stability of the domestic market as the main economic achievements of 2023. Using a retrospective analysis, the paper analyzes the causes of the formation of the main systemic problems of the national economy and suggests ways and mechanisms to overcome them. Based on the results of the situational analysis, the article assesses the current state of the Russian human resources potential and the level of technological sovereignty and proves the fact that the imbalance of the labor market and technological lag behind the leading economies of the world are real obstacles to further economic growth. Based on the results of factor analysis, the author proves the need for the formation of relevant personnel, industrial and technological policies and, based on an evidence-based approach, substantiates the need for structural transformation of the existing economic system.

Key words: stability of the economic system, shortage of labor resources, imbalance of the domestic labor market, technological sovereignty, systemic problems of economic development

